

Т.В. ВАВИЛОНСКАЯ**НЕРЕЛЕВАНТНАЯ ОЦЕНКА ЦЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
ЭКСПЕРТНО-КВАЛИМЕТРИЧЕСКИМ МЕТОДОМ***IRRELEVANT ASSESSING THE VALUE OF ARCHITECTURAL HISTORICAL
ENVIRONMENT BY AN EXPERT QUALIMETRIC METHOD*

Приводится описание разработанного в рамках научно-практических работ автора метода экспертно-квалиметрической оценки архитектурно-исторической среды города, апробированного на примере г. Самары. Посредством данного метода получена прагматичная (квалиметрическая) картина ценности. Социологический анкетный экспресс-мониторинг позволил составить ментальную картину ценности. Проведен сравнительный анализ прагматичной и ментальной картин ценности, обнаружено их существенное совпадение. Обе полученные в ходе исследования картины ценности оказываются субъективными. Они сильно смещены по отношению к объективной картине ценности. Таким образом, противоречие целей и результатов в деле охраны культурного наследия объясняется нерелевантным соотношением объективной, ментальной и прагматичной картин ценности архитектурно-исторической среды.

Ключевые слова: архитектурно-историческая среда, экспертно-квалиметрический метод, социологический анкетный экспресс-мониторинг, объективная, ментальная и прагматичная картины ценности.

Квалиметрия как наука складывается в нашей стране в 1970-е гг. [1]. В архитектуре и градостроительстве квалиметрические методы получают распространение в те же годы. При этом при оценке ценности архитектурно-исторической среды данные методы начинают применяться только в 1990-е гг. Квалиметрические методы были апробированы автором при разработке разделов по оценке ценности архитектурно-исторической среды в составе ряда крупных научно-практических работ «Мониторинг-город» для Самары в 1997 г. и раздела ОВОС (оценка воздействия на окружающую среду) для Тольятти в 2001 г. (научный руководитель работ – д.арх., проф. Е.А. Ахмедова; научный руководитель раздела «На-

The description developed in a scientific and practical work the author method of expert qualimetric method the value of a city architectural and historical environment, approved by the example of Samara city. Through this method obtained a pragmatic (qualimetric) value pattern. Sociological questionnaire express monitoring allowed to make a mental value pattern. A comparative analysis of the pragmatic and mental value patterns found a significant overlap. Both from the study value patterns are subjective and heavily biased towards the objective value pattern. Thus, the contradiction of objectives and results in the protection of cultural heritage is due to irrelevant ratio objective, mental and pragmatic value pattern of architectural and historical environment.

Key words: architectural and historical environment, expert qualimetric method, sociological questionnaire express monitoring, objective, mental and pragmatic value patterns.

следие» – к.арх., доц. Т.В. Вавилонская) [2, 3]. Автоматизированная система земельного кадастра, учитывающая в том числе ресурсный потенциал архитектурно-исторической среды [4], успешно работает по настоящее время и кажется достаточно объективной [5].

С тех пор социально-экономические условия изменились. Распространение постмодернистской парадигмы, основанной на антропософских концепциях, усиливает значение в науке методов социальных оценок [6]. Пришло время критически осмыслить опыт оценки ценности архитектурно-исторической среды математическими методами, имеющими прагматичный характер, оценить объ-

ективность и определить роль квалиметрии в современной архитектурной науке.

В зависимости от метода определения ценности архитектурно-исторической среды предлагается различать:

- *прагматичную (квалиметрическую) картину ценности* как результат расчетов, имеющих прагматичный характер, направленный в конечном счете на стоимостную оценку потенциала архитектурно-исторической среды; для получения прагматичной картины ценности предложен экспертно-квалиметрический метод;

- *ментальная картина ценности* как результат изучения ментальных представлений «местных сообществ» о ценности архитектурно-исторической среды; для получения ментальной картины ценности использовался метод социологического анкетного экспресс-мониторинга;

- *объективная картина ценности* как итог систематических исследований архитектурно-исторической среды, совокупный труд экспертного, профессионального сообщества, итог деятельности не одного поколения ученых, результаты исследования которых обобщены в рамках исследований автора.

Метод экспертно-квалиметрической оценки ценности архитектурно-исторической среды разработан и апробирован на примере г. Самары.

Расчеты осуществлялись для каждого из выявленных на территории города морфотипов [7], характеризующихся относительно однородной застройкой. Метод основан на выявлении наиболее привлекательных (аттрактивных) территорий по группе выявленных оценочных критериев и позволяет учесть не только количественные, но и качественные параметры воспринимаемого окружения. Поскольку метод предполагает использование данных экспертных оценок и учитывает перцептивные качества архитектурно-исторической среды, то можно предположить определенную долю субъективизма результатов таких исследований [8]. Из объективных, точных величин в расчет принимаются: число визуальных акцентов (в том числе объектов историко-культурного наследия), дифференцированное в зависимости от их характеристик (по свойствам), и общая площадь морфотипа. Остальные величины задаются аналитическим (на основе предыдущих мониторинговых исследований) и экспертным путями (посредством опроса группы респондентов) [9].

Алгоритм работ по данному методу предполагает: 1) выделение группы критериев оцен-

ки, состав которых определяется идентичностью архитектурно-исторической среды [10, 11] морфотипов и может варьироваться; 2) введение дифференциации оценочных критериев по свойствам; 3) выявление экспертным путем эталонных значений по ряду критериев, что имеет характер ментальной оценки; 4) определение степени значимости каждого свойства в пределах критериев методом экспертных оценок; 5) установление весомости свойств по каждому критерию; 6) расчет по каждому критерию коэффициента ценности архитектурно-исторической среды; 7) получение интегрального коэффициента ценности архитектурно-исторической среды, представляющего собой суммарное значение коэффициентов по отдельным оценочным критериям (рис. 1).

В качестве критериев оценки архитектурно-исторической среды для условий г. Самары приняты: А – градоформирующая роль, Б – ценность, В – классификация застройки с учетом её аттрактивности и временной принадлежности, Г – целостность, Д – историко-типологический слой, связанный с градостроительной историей поселения. Методом предусмотрена возможность дополнения дерева свойств новыми критериями и свойствами, что, в конечном счете, сказывается на итоговом показателе и позволяет дать более точную ценностную характеристику среды.

Коэффициент ценности архитектурно-исторической среды для критериев А и Б рассчитывается по формуле

$$K_i = \sum_{j=1}^m \left(\frac{C_{\phi}^j}{C_3^j L_3^j} \right),$$

где i – индекс критерия оценки архитектурно-исторической среды;

m – число свойств по данному критерию;

j – номер свойства внутри критерия;

C_{ϕ} – фактическое значение свойства внутри критерия;

C_3 – эталонное значение свойства внутри критерия;

L_3 – коэффициент весомости внутри критерия;

N – общее число объектов историко-культурного наследия в морфотипе.

$$C_3^j = \frac{C_3'}{2a} \times S_m,$$

где S_m – площадь морфотипа.

Коэффициент ценности архитектурно-исторической среды для критериев Д и Г вычисляется по общей формуле

Рис. 1. Алгоритм экспертно-квалиметрической оценки ценности архитектурно-исторической среды

$$K_i = \sum_{j=1}^m \left(\frac{C_{\phi}^j \cdot L_3^j}{N} \right),$$

т.е. без учета площади морфотипа.

Коэффициент ценности архитектурно-исторической среды для критерия В рассчитывается по формуле

$$K_i = \sum_{j=1}^m \left(\frac{C_{\phi}^j \cdot L_3^j}{N \cdot L_3^{\sigma}} \right),$$

где $\frac{C_{\phi}^j}{N}$ – коэффициент однородности застройки морфотипа;

$\frac{L_3^j}{L_3^{\sigma}}$ – соотношение, показывающее насколько

морфотип отличен от эталонного, за который принята смешанная застройка;

L_3^{σ} – коэффициент весомости смешанной застройки, принятый за отправную точку отсчета, так как архитектурно-историческая среда в целом неоднородна.

В таком случае итоговая формула приобретает вид

$$K_{\text{ц}} = K_1 + K_2 + K_3 + \dots + K_n,$$

где $K_{\text{ц}}$ – ценность архитектурно-исторической среды морфотипа;

K_i – ценность наследия по каждому критерию;

1, 2, 3...n – порядковый номер оценочных критериев.

В определении экспертных оценок весомости каждого свойства внутри критерия принимают участие как архитекторы, так и специалисты смежных профессий. Опрашивается не менее шести независимых экспертов разных специальностей. При этом архитекторы и градостроители привлекаются с целью определения градоформирующей роли застройки, специалисты в области охраны памятников – с целью выявления раритетности наследия по ценности, историки и археологи – для получения относительно достоверной информации о культурных слоях города [12]. В качестве справочного материала при проведении анкетирования допускается использование результатов аналогичных исследований по другим историческим городам (например, экспертная, балльная оценка ценности застройки выполнялась для Тааллина и Саратова).

При помощи изложенного метода была оценена архитектурно-историческая среда города Самары в границах исторического центра, а также поселков Шмидта, Управленческого, Мехзавода, Красной Глинки, Зубчаниновки, районов проезда Масленникова и ул. Н. Панова, Никитинской площади и пар-

ка Щорса, проспектов Кирова и Metallургов (Безымянка), территории старых самарских купеческих дач с 1-й по 9-ю просеки, набережных, существующих и утраченных городских кладбищ (оценивались как культурный слой), локомотивного депо. Учитывались также незначительные вкрапления ценных объектов в относительно однородную малоценную застройку (например, район Томашевской больницы, Павловской дачи на ул. Магаданской, Пожарной части на ул. Владимирской и др.). Были охвачены все исторические территории города, застраиваемые в период с нач. XIX в. до 1940-1950-х гг. Археологическое наследие в Самаре немногочисленно и учитывалось при расчете по критерию Д (историко-типологический слой).

В качестве исходного материала использовался официальный Список объектов культурного наследия и результаты собственных натурных обследований автора. В итоге машинным способом рассчитаны интегральные коэффициенты по критериям K_i и общий интегральный коэффициент эстетической ценности архитектурно-исторической среды для каждого из морфотипов K_j . Наиболее высокие коэффициенты соответствуют тем морфотипам, которые попадают в границы объединённых зон охраны культурного наследия города. Наименьший интегральный коэффициент историко-культурной ценности получен по морфотипам, где визуализируемого наследия нет, но имеется археологический культурный слой. Примером могут служить территории бывших некрополей. Диапазон интегрального коэффициента ценности архитектурно-исторической среды для морфотипов с ценной застройкой и культурным слоем колеблется в диапазоне от 0,125 до 9,251.

Все остальные морфотипы, не обладающие историко-культурной ценностью, были оценены лишь по критериям В (классификация застройки) и Д (историко-типологический слой). При этом типология застройки предполагала иные, чем в историческом центре, свойства. Если территория морфотипа была недостаточно однородна, то определялось, какую долю от единицы (за единицу принята вся территория морфотипа) составляют выявленные типы застройки. Кроме того, если в границы морфотипа попадал градостроительный или градостроительный объект (доминанта, визуальный акцент, площадь и т.п.) [13], то градостроительные качества этого морфотипа дополнительно оценивались по критерию А. Диапазон интегрального коэффициента ценности архитектурно-исторической среды та-

ких морфотипов колеблется в пределах ниже единицы от 0,036 до 0,139. Морфотипы с садово-парковыми ландшафтами оценивались по критериям А (градостроительная роль) и Б (ценность). Результаты расчётов были картированы (рис. 2, в), получена *прагматичная (квалиметрическая) картина ценности*.

Проведен сравнительный анализ полученных результатов исследований с данными социологического анкетного экспресс-мониторинга для Самары.

Социологический анкетный экспресс-мониторинг позволил выявить осознанную населением ценность архитектурно-исторической среды, которая является по существу индикатором уровня градостроительной культуры, сложившейся в данном конкретном городе. О ментальной ценности заставили задуматься общественные слушания, проводимые как неотъемлемая процедура утверждения генерального плана города Самары [14]. В Самаре уровень социальной активности общественных слушаний был достаточно высок, однако в ходе самих слушаний выяснилась низкая осознанность проблемы ценности архитектурно-исторической среды города (25 %) и заинтересованность горожан в улучшении своих жилищных условий посредством сноса и отселения (75 % от общего числа жителей исторического центра города, участвующих в общественных слушаниях). Аналогичная картина наблюдается в районах усадебной застройки исторических центров сибирских городов (Иркутска, Томска, Новосибирска), где всего 6 % от общего числа опрошенных жителей центра удовлетворены условиями своего проживания [15].

Ментальные представления о ценности архитектурно-исторической среды «местными сообществами» связаны с перцепцией, учитывающей созерцание, зрительное восприятие, осуществляемое условным «зрителем», в роли которого выступает горожанин [16]. Опрос был проведен автором в рамках разработки охранного раздела генерального плана г. Самары. Опрошено 1000 респондентов разных возрастных групп в профессиональной среде Самары. Респондентам предлагался на выбор ряд ответов и давалась возможность выбора сразу нескольких из них. Значительное число респондентов осведомлены о наличии архитектурного (67 %) и исторического (53 %) наследия, но осознают его ценность только 29 % от общего числа опрошиваемых. 79 % респондентов видят в р. Волге главный, прежде всего рекреационный [17], потенциал города. Местные сообщества в архитектурно-исторической среде Самары идентифицируют объекты городской

усадебной (60 %) и жилой застройки (28 %), а также церкви, мечети (41 %). Недооцененными оказались промышленная архитектура (13 %), несмотря на исторически сложившийся торгово-промышленный статус города [18,19], и общественные здания (11 %). Большая часть респондентов считает архитектурно-историческую среду своеобразной [20] (44 %), часть респондентов – уникальной (25 %), а часть – типичной (17 %).

Респонденты воспринимают пл. Куйбышева (92 %), пл. Славы (47 %), Самарскую площадь (37 %) как главные узлы города, что говорит о затухании социальной активности в наиболее ранней части исторического центра и смещении эпицентров деловой активности [21]. В качестве главных улиц исторического центра были названы ул. Куйбышева и ул. Ленинградская (83 %), т.е. район репрезентативной застройки. Значительно меньшая часть респондентов отдала

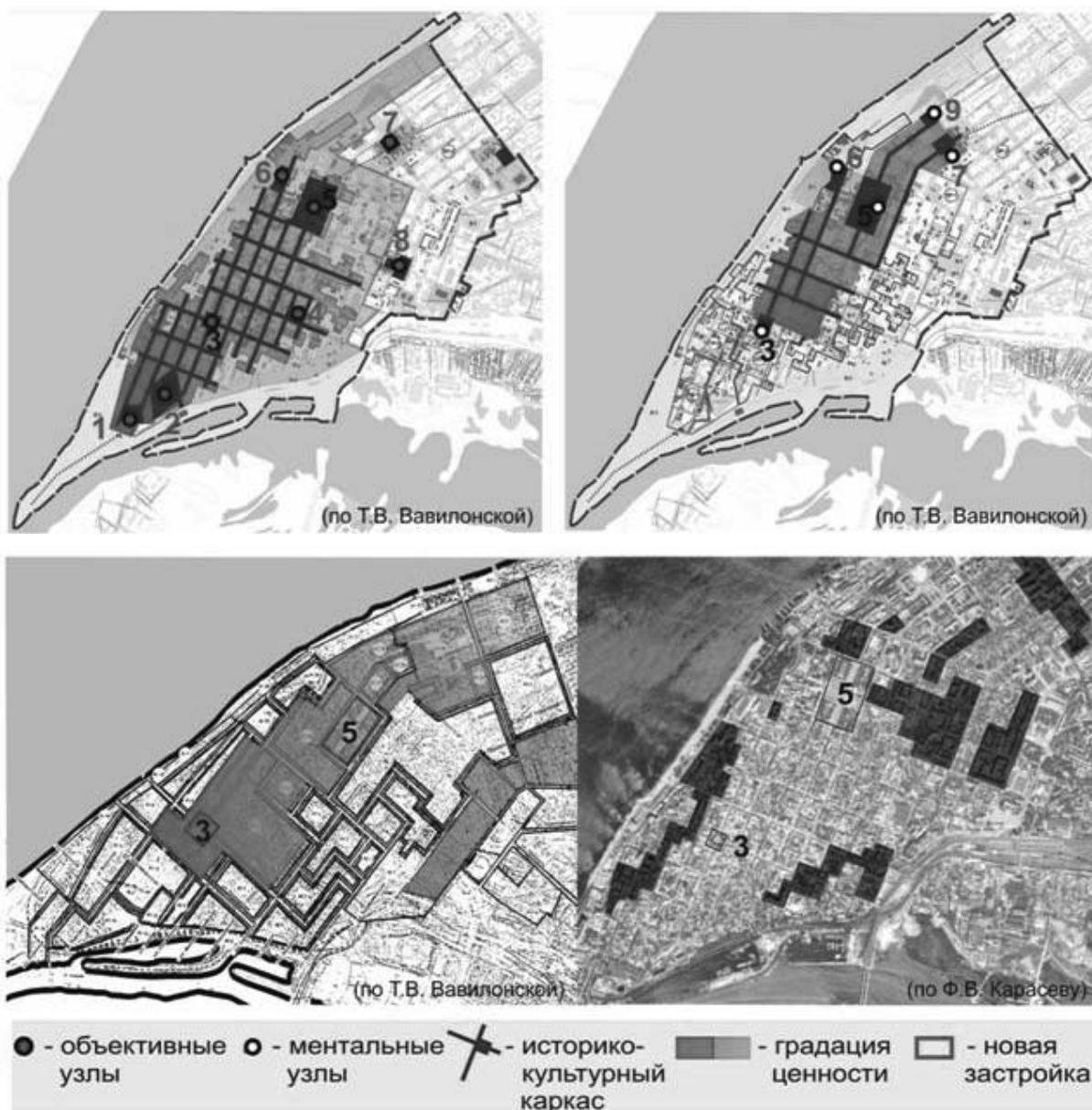

Рис. 2. Сравнительный анализ ценности и фактического обновления архитектурно-исторической среды г. Самары:
 а – объективная картина ценности; б – ментальная картина ценности;
 в – прагматичная (квалиметрическая) картина ценности; г – фактическое обновление среды;
 1 – «Самарский городок»; 2 – земляная крепость; 3 – пл. Революции; 4 – сквер Высоцкого; 5 – пл. Куйбышева;
 6 – пл. Чапаева; 7 – Самарская площадь; 8 – Ильинская площадь; 9 – пл. Славы

предпочтение в пользу ул. Молодогвардейской (36 %). Застройка наиболее ранняя для города Самары, где сохранился фрагмент земляной крепости и расположена первая улица города – ул. Водников, была отмечена наименьшим количеством респондентов (15 %). Существенная часть опрошенных указала на Московское шоссе и ул. Мичурина (37 %), где ранее располагались артиллерийские казармы и Линдов-городок. Здесь сохранились отдельные объекты культурного наследия, но целостная среда отсутствует. В последние годы этот район активно обновляется.

Чуть больше половины респондентов думают, что историческая застройка в центре города должна преобладать (69 %). Однако престижность исторического центра снижается по мере обветшания исторических зданий [22]. Значительная часть опрошенных считает приоритетным размещение новых общественных функций в центре города (35 %), что можно рассматривать как реакцию горожан на наблюдающееся в последние годы превращение исторического центра Самары в спальный жилой район.

Очевидной становится недооценка «местным сообществом» архитектурно-исторической среды Самары эпохи позднего классицизма, которая формировалась по образцовым проектам и имеет разреженную, неплотную застройку [23, 24].

Влияние социального фактора на архитектурно-историческую среду осуществляется через систему сложившихся ценностей или менталитета. В Самаре обнаруживается сильное влияние купеческого менталитета. По результатам опроса составлена *ментальная картина ценности архитектурно-исторической среды Самары* (рис. 2, б). Путем картирования объективно-историко-культурного потенциала архитектурно-исторической среды Самары получена *объективная картина ценности* (рис. 2, а). Выявлено нерелевантное соотношение *объективной и ментальной (осознанной) картин ценности* архитектурно-исторической среды, в то время как ментальная и прагматичная (квалиметрическая) картины обнаруживают существенное совпадение (рис. 2, а,б,в), что доказывает субъективный характер экспертно-квалиметрического метода и приоритетное влияние ментальных представлений о ценности среды на степень её сохранности. Для того чтобы в полной мере оценить влияние социального фактора на архитектурно-историческую среду, в Самаре проведен сравнительный анализ ментальной ценности с фактическим обновлением архитектурно-исторической среды [25]. Появление новой застройки обнаруживается в той части

архитектурно-исторической среды, ценность которой является неосознанной местными сообществами (рис. 2, г).

Выводы. Экспертно-квалиметрический метод оценки ценности архитектурно-исторической среды может быть использован как инструмент прогнозирования дальнейшего синергетического развития архитектурно-исторической среды, что важно для упреждающего управления процессами её обновления. Метод позволяет определить привлекательность архитектурно-исторической среды для местных сообществ, но не отражает картину её объективной ценности. Неслучайно И.А. Бондаренко, поднимая проблему объективности архитектурно-художественных оценок, утверждает: «Ни о какой квалиметрии, конечно, речи быть не может, потому что это слишком грубый инструмент, вводящий в заблуждение легковверных» [26]. Таким образом, экспертно-квалиметрический метод оценки, как и метод социологического анкетного экспресс-мониторинга, является по существу субъективистским и с осторожностью может применяться в исследованиях архитектурно-исторической среды. Противоречие целей и результатов в деле охраны культурного наследия объясняется нерелевантным соотношением объективной, ментальной и прагматичной (квалиметрической) картин ценности архитектурно-исторической среды. Осознанная ценность архитектурно-исторической среды понимается как фундаментальная основа сохранения её целостности. Приоритет обновления грозит архитектурно-исторической среде в той её части, ценность которой не осознана «местными сообществами» и выходит за рамки прагматичной (квалиметрической) картины ценности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азгальдов Г.Г. Квалиметрия в архитектурно-строительном проектировании. М.: Стройиздат, 1989. 264 с.
2. Вавилонская Т.В. Стратегия обновления архитектурно-исторической среды: Монография. Самара, 2008. 368 с.
3. Вавилонская Т.В. Градостроительное регулирование архитектурно-исторической среды (на примере Самарской области): Дис. ... д.арх. СПб., 2010. 436 с.
4. Лекарева Н.А., Заславская А.Ю. Территориально-пространственные ресурсы города/ Градостроительные стратегии / LAPLAMBERT Academic Publishing. Saarbeucken, 2014.
5. Каракова Т.В. Концепция комплексной программы «Средовой кадастр города» // Вестник МГСУ. 2009. №3. С. 42-46.

6. Данилова Э.В. Развитие теории архитектуры в эпоху постмодернизма // Приволжский научный журнал. 2014. №1 (29). С.85-88.
7. Самогоров В.А., Рыбачева О.С., Фадеев А.В. Особенности морфологии пространства и застройки исторических кварталов г. Самары // Научное обозрение. 2015. №4. С.191-198.
8. Каракова Т.В., Барова К.Д. Среда жилых районов города как реагент отношения «субъект-архитектурное пространство» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т.17, № 1-1. С.259-262.
9. Бальзанников М.И., Самогоров В.А., Бальзанникова Е.М. Способ сохранения архитектурного облика памятников истории и культуры. Патент на изобретение RU 2551790 18.04.2013.
10. Заславская А.Ю. Сохранение аутентичности исторической городской среды с помощью дизайн-технологий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т.16, № 2-3. С.742-745.
11. Малахов С.А., Репина Е.А. Градостроительное будущее Самары. Актуальность исследования // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: Градостроительство: Сборник статей / Под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2015. С. 160-163.
12. Малахов С.А., Репина Е.А. Идеальный дом и идеальный город: оппозиция методологических парадигм, а не категорий архитектурной историографии // Научное обозрение. 2015. №9. С. 370-373.
13. Методические указания об использовании памятников истории и культуры как градоформирующих факторов при разработке генеральных планов и проектов детальной планировки городов. М.: Стройиздат, 1988. С. 19.
14. Ахмедова Е.А. Стратегические направления градостроительного развития Поволжских городов в генеральных планах нового поколения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. №6 (70). С. 160-168.
15. Клевакин А.Н. Сибирский город в эпоху перемен. Новосибирск: Наука, 2008. 70 с.
16. Вильямс Д., Бондарчук Е. Сити-маркетинг: новый подход к городскому планированию. М.: JCWG, 2011. 96 с.
17. Малышева С.Г. Проектирование туристических комплексов на основе исторического контекста // Научное обозрение. 2015. №9. С. 335-337.
18. Бальзанникова Е.М. Градостроительное формирование Самары и развитие промышленности города в конце XIX – начале XX вв. // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2011. №1. С.44-48.
19. Самогоров В.А., Бальзанникова Е.М. Предприятия по производству строительных материалов в Самарском крае в конце XIX – начале XX веков // Вестник Волжского регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук. 2013. №16. С. 122-126.
20. Косенкова Н.А. Влияние градостроительной истории края на православное зодчество Среднего Поволжья // Приволжский научный журнал. 2009. №4. С. 96-100.
21. Колесников С.А. Методы комплексного анализа центров социальной активности крупнейшего города в контексте формирования высокоурбанизированных многофункциональных узлов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. №3. С.19-23.
22. Крашенинникова Е.С. Социокультурная антропоморфология городского ансамбля: Монография. Н. Новгород: ООО «ИЦ «Стройинформ», 2008. 68 с.
23. Котенко И.А. Тайна старого самарского дома // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. №2 (19). С. 34-40.
24. Сысоева Е.А. Особенности деревянной архитектуры Самары конца XIX – начала XX века // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. №2. С. 65-78.
25. Вавилонская Т.В., Карасев Ф.В. Режимы градостроительной реконструкции исторических кварталов // Промышленное и гражданское строительство. 2014. № 12. С. 7-11.
26. Бондаренко И.А. О степенях организации городской застройки // Градостроительство. 2013. №4 (26). С. 48-50.

© Вавилонская Т.В., 2015

Об авторе:

ВАВИЛОНСКАЯ Татьяна Владимировна
кандидат архитектуры, доцент, заведующая кафедрой реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный архитектурно-строительный университет
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: baranova1968@mail.ru

VAVILONSKAYA Tatiana
PhD in Architecture, Associate Professor, Head of the Reconstruction and Restoration Architectural Heritage Chair Samara State University of Architecture and Civil Engineering 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya st., 194
E-mail: baranova1968@mail.ru

Для цитирования: Вавилонская Т.В. Нерелевантная оценка ценности архитектурно-исторической среды экспертно-квалиметрическим методом // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. №4(21). С. 6-12.
For citation: Vavilonskaya T.V. Irrelevant assessing the value of architectural historical environment by an expert qualimetric method // Vestnik SGASU. Town Planning and Architecture. 2015. № 4 (21). Pp. 6-12.